

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК: 339.923

JEL: F15, L5

**Единая промышленная политика Союзного государства
Белоруссии и России как инструмент обеспечения
экономической безопасности***А.Ю. Пак*, к.э.н., доцент<https://orcid.org/0000-0003-1726-8591>; SPIN-код (РИНЦ): 1587-4471

Scopus author ID: 57211181554

e-mail: ay.pak@yandex.ru*И.В. Андропова*, д.э.н., профессор<https://orcid.org/0000-0002-7861-5414>; SPIN-код (РИНЦ): 2729-5688

Scopus author ID: 57190763930

e-mail: andronova-iv@rudn.ru**Для цитирования**

Пак А.Ю., Андропова И.В. Единая промышленная политика Союзного государства Белоруссии и России как инструмент обеспечения экономической безопасности // Проблемы рыночной экономики. – 2024. – № 1. – С. 98-111.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-1-98-111>**Аннотация**

Вопрос обеспечения экономической безопасности Союзного государства и его промышленной независимости является приоритетным в условиях действия санкций в отношении России и Белоруссии, а также откровенного экономического давления западных стран. Оценка текущего уровня экономической безопасности интеграционного объединения на основе трех групп показателей – качества жизни населения, состояния внешнеторгового взаимодействия, качества промышленного производства и кооперации – выявила недостаточный уровень развития промышленной кооперации, инвестиций, поддержки внедрения НИОКР, высокую зависимость от импорта товаров машиностроительного комплекса и т.д. Кроме того, динамика значений большинства показателей отрицательная, что свидетельствует о необходимости разработки новых мер экономической политики, включая межгосударственный уровень. Ключевым условием самообеспечения Союзного государства в необходимых товарах, в том числе высокотехнологичных, является качественное развитие промышленного сектора посредством активного содействия со стороны как государственных, так и наднациональных органов. Меры, принимаемые на межгосударственном уровне, должны синергетически усиливать поддержку государственного уровня. Принципиально понимать уровень потребности в критических товарах (включая сырье и комплектующие для производства товаров нового технологического уклада) и необходимых ресурсах для создания и развития их производств на территории Союзного государства (включая научные разработки, технологии и кадровый потенциал).

Ключевые слова: *Союзное государство, промышленная политика, экономическая безопасность, промышленность, санкции, критические технологии, научно-техническое сотрудничество.*

The common industrial policy of the Union State of Belarus and Russia as an economic security tool

Anna Yu. Pak, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
<https://orcid.org/0000-0003-1726-8591>; SPIN-code (RSCI): 1587-4471
Scopus author ID: 57211181554
e-mail: ay.pak@yandex.ru

Inna V. Andronova, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
<https://orcid.org/0000-0002-7861-5414>; SPIN-code (RSCI): 2729-5688
Scopus author ID: 57190763930
e-mail: andronova-iv@rudn.ru

For citation

Pak A.Yu., Andronova I.V. The common industrial policy of the Union State of Belarus and Russia as an economic security tool // Market economy problems. – 2024. – No. 1. – Pp. 98-111 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-1-98-111>

Abstract

The issue of ensuring the economic security of the Union State and its industrial independence is a priority in the context of sanctions against Russia and Belarus, as well as outright economic pressure from Western countries. The assessment of the current level of economic security of the integration association based on three groups of indicators – the quality of life of the population, the state of foreign trade cooperation, the quality of industrial production and cooperation – revealed an insufficient level of development of industrial cooperation, investment, support for the introduction of R&D, high dependence on imports of goods of the machine-building complex, etc. In addition, the dynamics of the values of most indicators is negative, which indicates the need to develop new economic policy measures, including at the interstate level. The key condition for the self-sufficiency of the Union State in necessary goods, including high-tech ones, is the qualitative development of the industrial sector through active assistance from both state and supranational bodies. Measures taken at the interstate level should synergistically strengthen support at the State level. It is essential to understand the level of demand for critical goods (including raw materials and components for the production of new technological goods) and the necessary resources for the creation and development of their production facilities on the territory of the Union State (including scientific developments, technologies and human resources).

Keywords: *Union State, industrial policy, economic security, industry, sanctions, critical technologies, scientific and technical cooperation.*

Введение

Вопрос обеспечения экономической безопасности Союзного государства Белоруссии и России (СГ) и его промышленной независимости является приоритетным в условиях происходящих изменений. Санкции и откровенное экономическое давление западных стран доказывают ограниченность эффективности исключительно рыночного регулирования экономического развития и неперемнную необходимость государственного вмешательства в процессы промышленного производства. Успешное функционирование Союзного государства и в целом евразийской интеграции является ключевым условием независимого и устойчивого экономического развития Белоруссии и России.

Обзор литературы

Теоретические подходы к оценке состояния экономической безопасности государства включают англо-американский, азиатский и отечественный подходы. Англо-американский ориентирован на оценку экономического состояния человека (economic security index) (Hacker et al., 2012; Osberg and Sharpe, 2005; Stiglitz, Fitoussi and Durand, 2018; Singh and Hiremath 2010), азиатский использует оценку экономической мощи государства через систему макроэкономических показателей (Buzan, 2007), а отечественные ученые совмещают оба подхода, анализируя как состояние индивидуальных домохозяйств, так и состояние экономики на макроуровне (Экономическая безопасность России: Общий курс, 2005; Глазьев, 1997; Сильвестров, Старовойтов и Ларионов, 2020). Оценка экономической безопасности интеграционных объединений, теоретические аспекты обоснования соответствующих показателей и расчета их пороговых значений исследованы в ограниченной степени. Однако встречается ряд работ, анализирующих экономическую безопасность Европейского Союза (ЕС) (Pinder, 1985; Final Report of the Expert Group on Quality of Life Indicators, 2017). При этом центральной для ЕС является оценка накопленного богатства (активов) человеком, его долговой нагрузки и исследование нестабильности доходов¹ (Glatzer, 2006). Также следует отметить подход, предложенный отечественными учеными (Андропова и др., 2020) в части формирования системы показателей экономической безопасности интеграционного объединения, состоящей из трех групп показателей: макроэкономических, развития интеграционных процессов, уровня и качества жизни населения. Что касается промышленной политики и государственного регулирования промышленного развития как инструмента экономической безопасности, то важность государственного регулирования промышленного развития в разное время определялась противоположными подходами. Несмотря на то что в последние десятилетия господствовали императивы экономического либерализма, на практике правительства большинства развитых государств применяли и применяют разнообразные инструменты поддержки развития промышленного сектора экономики. Исследование границ участия государства и эффективность конкретных инструментов государственного регулирования в развитии промышленности не осталось без внимания отечественных ученых (Глазьев, 2019; Бодрунов, 2015; Рыбаков, 2011; Сулакшин, 2006; Полтерович, 2014; Татаркин, 2008; Аганбегян, 2012). Вместе с тем подходы к изучению роли промышленной политики в экономической безопасности интеграционного объединения и, в частности, Союзного государства Белоруссии и России, исследованы в ограниченной степени.

Методология исследования оценки экономической безопасности Союзного государства Белоруссии и России

Основу методологии исследования составляют методы оценки состояния экономической безопасности Союзного государства, отражающие особенности и тенденции текущего этапа экономического развития с учетом включенности государств в систему международных отношений. При этом, учитывая тот факт, что экономическая интеграция государств направлена на стимулирование взаимной торговли и замещение импорта товаров из третьих стран импортом из стран-членов интеграционного объединения, оценка экономической безопасности интеграционного объединения должна включать показатели, характеризующие эффекты интеграции во внешнеторговой и промышленной сферах. Критическая важность самообеспечения товарами определяет пороговые значения предложенных показателей. В данной связи в работе был использован подход на основе разработанной системы показателей оценки экономической безопасности (Пак и Андропова, 2023) для интеграционных объединений, которая включает:

- показатели, связанные с оценкой качества жизни населения;
- показатели, связанные с внешнеторговым взаимодействием и конкурентоспособностью в мировом пространстве;
- показатели, связанные с промышленным производством и кооперацией.

¹ Данные показатели приведены в специальном разделе «Экономическая безопасность» на официальном сайте статистики ЕС, доступно по адресу: [https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_mdcs04\\$DV_421/default/table?lang=en](https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ilc_mdcs04$DV_421/default/table?lang=en).

Оценка экономической безопасности Союзного государства

Первая группа показателей, значения которой, несмотря на общую положительную оценку показателей, свидетельствуют о возможном снижении покупательской способности населения в Союзном государстве (таблица 1).

Таблица 1 / Table 1

Значения показателей экономической безопасности Союзного государства, связанных с оценкой качества жизни населения / The values of the economic security indicators of the Union State related to the assessment of the quality of life of the population

Показатель	Пороговое значение	СГ				
		2017	2018	2019	2020	2021
1.1. Среднедушевые доходы населения в мес., долл. США	Положительная динамика	419,5	424	447,5	415	451
1.2. Индекс потребительских цен, %	Не превышает более чем на 5% инфляцию в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение	103,55	104,95	103,85	106,15	109,2
1.3. ВВП на душу населения, долл. США	Положительная динамика	22141,25	24124,65	25080,3	25076,8	27251
1.4. Ожидаемая продолжительность жизни населения	Не менее 75 лет	73,55	73,69	73,91	72,00	70,87
1.5. Доля населения людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума (уровень бедности), %	Не более 6-7%	9,4	9,1	8,65	8,45	7,55
1.6. Уровень безработицы по методологии Международной организации труда	Не более 4-5%	5,4	4,8	4,4	4,9	4,35

Источник: / Source: составлено авторами по данным статистических ведомств России, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru>; Белоруссии, доступно по адресу: <https://www.belstat.gov.by>; Евразийской экономической комиссии, доступно по адресу: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat и Всемирного банка, доступно по адресу: <https://data.worldbank.org> / compiled by the authors according to the data of the Statistical Office of Russia, available at: <https://rosstat.gov.ru>; Belarusians, available at: <https://www.belstat.gov.by>; the Eurasian Economic Commission, available at: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat and The World Bank, available at: <https://data.worldbank.org>.

Анализ данных таблицы 1 показал, что значения практически всех показателей, связанных с оценкой жизни населения, находятся в пределах пороговых значений и их динамика в целом положительная, за исключением ожидаемой продолжительности жизни населения. Несмотря на то, что среднедушевые доходы населения растут, темп уровня инфляции превышает темпы роста среднедушевых доходов, что может привести к снижению покупательского спроса населения и замедлению темпов промышленного производства (при условии отсутствии роста экспорта).

Анализируя вторую группу показателей – показателей внешнеторгового взаимодействия и конкурентоспособности в мировой торговле, следует отметить неудовлетворительные значения всех предложенных показателей, за исключением показателя, связанного с продовольственной безопасностью (таблица 2).

Таблица 2 / Table 2

**Значения показателей экономической безопасности Союзного государства, связанных с внешнеторговым взаимодействием и конкурентоспособностью в мировом пространстве /
The values of the economic security indicators of the Union State related to foreign trade cooperation and competitiveness in the global space**

Показатель	Пороговое значение	СГ				
		2017	2018	2019	2020	2021 ²
2.1. Доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в третьи страны, %	Не менее 15%	4,23	3,35	3,79	4,01	
2.2. Доля продукции обрабатывающих отраслей в экспорте в третьи страны, %	Не менее 50%	45,91	44,79	43,83	44,90	
2.3. Доля импорта машин, оборудования и транспортных средств во внутреннем потреблении, %	Не более 30%	45,80	45,43	44,90	46,33	
2.4. Доля импорта продовольственных товаров во внутреннем потреблении, %	Не более 25%	12,65	13,25	12,13	12,73	
2.5. Доля интеграционного объединения в формировании добавленной стоимости мировой обрабатывающей промышленности, %	Положительная динамика	2,30	2,38	2,42	2,07	2,25

Источник: / Source: составлено авторами по данным статистических ведомств России, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru>; Белоруссии, доступно по адресу: <https://www.belstat.gov.by>; Евразийской экономической комиссии, доступно по адресу: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat и Всемирного банка, доступно по адресу: <https://data.worldbank.org> / compiled by the authors according to the data of the Statistical Office of Russia, available at: <https://rosstat.gov.ru>; Belarusians, available at: <https://www.belstat.gov.by>; the Eurasian Economic Commission, available at: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat and The World Bank, available at: <https://data.worldbank.org>.

Согласно результатам проведенного анализа показателей, характеризующих количественное и качественное участие СГ в мировой торговле инновационной промышленной продукцией, доля экспорта машин, оборудования и транспортных средств не превышает 4,23% (хотя при этом доля экспорта машин и оборудования Белоруссии составляет больше 8% в ее экспорте в третьи страны) за весь исследуемый период, что при колоссальной доле (больше 45%) импортных машин и оборудования во внутреннем потреблении свидетельствует о все еще недостаточном развитии машиностроения на пространстве СГ. Доля экспорта продукции обрабатывающих отраслей Союзного государства не удовлетворяет пороговым значениям, хотя в Республике Беларусь доля экспорта продукции обрабатывающих отраслей составляет больше 85%. Добавленная стоимость промышленной продукции в общемировом выпуске не превышает 2,5% за исследуемый период и не имеет стабильно положительной динамики.

Анализ значений последней группы показателей, связанных с промышленным производством и кооперацией, свидетельствует о недостаточном использовании потенциала внутрирегиональной торговли, в том числе вследствие высокой зависимости от иностранных поставок машин и оборудования (таблица 3).

² Данные для расчетов отсутствуют в открытом доступе.

Таблица 3 / Table 3

Значения показателей экономической безопасности Союзного государства, связанных с промышленным производством и кооперацией / The values of the economic security indicators of the Union State related to industrial production and cooperation

Показатель	Пороговое значение	СГ				
		2017	2018	2019	2020	2021
3.1. Валовый Союзный Продукт (ВСП), трлн. долл. США	Положительная динамика	1629	17206	1758	1554	1847
3.2. Доля внутрирегиональной торговли, %	Не менее 30%	5,4	5,1	5,2	5,2	5,0
3.3. Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме обрабатывающего производства	Не менее 25-30%	9,56	8,80	10,33	9,45	9,56
3.4. Доля машин, оборудования и транспортных средств во взаимном экспорте, %	Не менее 30%	20,3	20,8	21,6	21,7	-
3.5. Совокупный объем прямых инвестиций, млн. долл. США	Положительная динамика	541,9	689,1	531,5	494,3	435,7
3.6. Доля валовых внутренних расходов на НИОКР в ВВП, в %	Не менее 2% Не менее 3%	0,85	0,8	0,8	0,8	0,75
3.7. Доля высококвалифицированных специалистов, в %	Положительная динамика	0,4	0,4	0,4	0,39	0,38
3.8. Доля населения, охваченного мобильной сетью как минимум поколения 4G, единиц на 100 чел.	Не менее 80%	65,25	72,85	81,7	89,05	94

Источник: / Source: составлено авторами по данным статистических ведомств России, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru>; Белоруссии, доступно по адресу: <https://www.belstat.gov.by>; Евразийской экономической комиссии, доступно по адресу: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat и Всемирного банка, доступно по адресу: <https://data.worldbank.org> / compiled by the authors according to the data of the Statistical Office of Russia, available at: <https://rosstat.gov.ru>; Belarusians, available at: <https://www.belstat.gov.by>; the Eurasian Economic Commission, available at: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat and The World Bank, available at: <https://data.worldbank.org>.

Анализ представленных в таблице 3 значений показателей свидетельствует о низкой доле внутрирегиональной торговли и недостаточном объеме торговли высокотехнологичной продукцией и машиностроительной в частности. Кроме того, отсутствует положительная динамика привлечения взаимных инвестиций в экономики друг друга. Доля высококвалифицированных специалистов также падает, как и объем валовых внутренних расходов на НИОКР. Эти обстоятельства свидетельствуют об ограничивающих факторах производства высокотехнологичной продукции, что явным образом сигнализирует о необходимости вмешательства государства в процессы промышленного развития с целью обеспечения экономической безопасности и технологического суверенитета.

Промышленная политика стран Союзного государства

Проведение активной промышленной политики как в России, так и в Белоруссии на государственном уровне осуществляется в соответствии с документами стратегического характера и направлено в обоих государствах на становление конкурентоспособного инновационного промышленного сектора.

В Республике Беларусь функционирует модель социально-ориентированной рыночной экономики, которая характеризуется значительной ролью государства в управлении экономикой. В данной связи роль промышленной политики в экономическом регулировании государства велика. Кроме того, характерной особенностью Белоруссии является функционирование организаций государственной и с долей государственной собственности, основным видом деятельности которых является производство промышленной продукции (далее, предприятия

госсектора). Так, например, в 2019 г. среди 16106 единиц организаций промышленного производства действовало 752 предприятия госсектора, что составляло около 4%. При этом на эти 4% в 2019 году приходилось 58,8% промышленного производства³.

Промышленная политика реализуется в соответствии с принимаемыми на пятилетний период государственными программами развития сферы/отрасли. Так, например, на период с 2021 по 2025 г. утверждены программы⁴ инновационного и цифрового развития, деревоперерабатывающего комплекса (как части программы «Белорусский лес»), машиностроительного комплекса, наукоемких технологий и техники, малого и среднего предпринимательства.

Главным вектором промышленной политики является инновационное становление промышленности государства, обеспечиваемое:

- стимулированием разработок технологий, товаров и услуг, относящихся к V и VI технологическим укладам;
- совершенствованием институциональной инновационной среды, в том числе развитием системы интеллектуальной собственности;
- ростом и диверсификацией экспорта;
- привлечением инвестиций, повышением конкурентоспособности;
- формированием центров опережающего развития.

В целом реализуемые инструменты, составляющие промышленную политику Белоруссии, представлены в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

**Инструменты реализации промышленной политики Белоруссии /
Tools for the implementation of the industrial policy of Belarus**

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
Отраслевое развитие	Программное развитие среднесрочного характера высокотехнологических отраслей (фармацевтика, машиностроение); Широкий спектр мер финансовой поддержки конкретных промышленных предприятий; Ведение каталога импортозамещающей продукции.	На сайте Министерства промышленности представлены 72 промышленных предприятия различных отраслей как предприятия Министерства промышленности. ⁵
Развитие малого и среднего предпринимательства	Широкий спектр финансовых и нефинансовых мер поддержки МСП.	Республиканский централизованный и местные инновационные фонды; Банк развития; Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей; Центры поддержки предпринимательства; Инкубаторы малого предпринимательства.

³ Основные показатели деятельности организаций государственного сектора за январь-декабрь 2019 года (2020), Национальный статистический комитет республики Беларусь, доступно по адресу: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e1d/e1defa4ff94b6e94ae34df5e98ddbba6.pdf>.

⁴ Перечень государственных программ на 2021-2025 годы, Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь, доступно по адресу: <https://economy.gov.by/ru/gos-progr-2021-25-ru/>.

⁵ Организации Министерства промышленности, Официальный сайт Министерства промышленности Республики Беларусь, доступно по адресу: <https://minprom.gov.by/organizacii>.

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
Инвестиционная политика	Преференциальные режимы; Инвестиционные проекты; Индустриальные парки и международное сотрудничество (например, проект «Великий камень»).	Деятельность Министерства промышленности РБ, доступно по адресу: https://minprom.gov.by/efimov-predpriyatiya-minpromazainteresovany-v-bolee-glubokoj-kooperacii-s-partnjorami-iz-kitaya/ .
Государственно-частное партнерство	Начальный этап реализации; В большей мере в рамках инфраструктурных проектов.	
Меры государственной поддержки	Широкий спектр мер финансовой поддержки.	Министерство экономики РБ и Министерство промышленности РБ.
Национальная инновационная система	Кластерные инициативы; Цифровая трансформация.	7 инновационно-промышленных кластеров.
Международное экономическое сотрудничество	Участие в интеграционных объединениях евразийского региона (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство).	
Поддержка экспорта	Выставочная и маркетинговая деятельность. Прямая и косвенная поддержка экспортеров.	ОАО «Банк развития Республики Беларусь»; ОАО «Промагролизинг»; БРУПЭИС «Белэксимгарант»; ИРУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен»; Белорусская торгово-промышленная палата.

Источник: / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

В Российской Федерации промышленная политика нацелена на развитие промышленного потенциала и обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции. При этом основной вектор направлен на переход от экспортно-сырьевой модели развития к инновационному промышленному производству (Цветков и Усманов, 2022).

Главными задачами промышленной политики в соответствии с Федеральным законом № 488-ФЗ от 31.12.2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации»⁶ являются:

- создание и развитие промышленной инфраструктуры;
- стимулирование инновационной деятельности;
- рост объемов производства и экспорта высокотехнологичных товаров;
- модернизация основных производственных фондов;
- обеспечение технологической независимости экономики.

Несмотря на относительно низкие значения производства высокотехнологических отраслей, следует отметить, что в России уделяется огромное внимание совершенствованию промышленной политики. В целом промышленная политика России включает в первую очередь меры стимулирования, деятельность в сфере промышленности и инструменты территориального развития.

Кроме того, в России действует больше двадцати документов стратегического характера в целях развития отраслей промышленности, включающие национальные проекты, стратегии развития отраслей промышленности и планы по их реализации, а также отраслевые государственные программы (судостроение, авиационная промышленность, электроника и радиоэлектроника, фармацевтика и т.д.). Основные направления развития промышленности в

⁶ Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», доступно по адресу: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.

Российской Федерации определены Государственной программой «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»⁷. Она направлена на формирование в гражданских отраслях промышленности Российской Федерации глобально конкурентоспособного сектора с высоким экспортным потенциалом, обеспечивающим достижение национальных целей развития. В ее состав входит 21 федеральный проект, касающийся развития металлургии, промышленности редких и редкоземельных металлов, отрасли композитных и новых материалов, легкой и текстильной промышленности, социально значимых товаров, лесопромышленного комплекса, инвестиционных проектов и высокотехнологической продукции в гражданских отраслях промышленности, промышленной инфраструктуры и производственной кооперации, региональных программ развития промышленности, цифровых технологий, искусственного интеллекта, промышленного экспорта, автомобилестроения и транспортного машиностроения, сельскохозяйственного машиностроения, специализированного машиностроения, машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности, а также средств производства и т.д.

Основные инструменты реализации промышленной политики представлены в таблице 5.

Таблица 5 / Table 5

**Инструменты реализации промышленной политики Российской Федерации \
Tools for the implementation of the industrial policy of the Russian Federation**

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
Меры государственного стимулирования	Действует государственная информационная система промышленности (далее, ГИСИ); Широкий спектр прямых и косвенных реализуемых мер поддержки как на федеральном, так и на региональном уровне; Реализуются специальные инвестиционные контракты (далее, СПИК).	Государственные фонды развития промышленности
Отраслевое развитие	Действует широкий круг отраслевых программ и проектов.	Более 20 программ в части развития отдельных отраслей промышленности
Инструменты территориального развития	Функционируют индустриальные (промышленные) парки, промышленные технопарки и кластеры.	Действует 442 индустриальных парка и технопарка, а также 87 кластеров ⁸
Поддержка экспорта	Поддержка экспортеров аккумулируется через механизм «единого окна»; Реализуется широкий спектр мер поддержки.	Российский экспортный центр и входящие в него Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСПАР»), АО РОСЭКСИМБАНК
Активное участие институтов (агентов) развития	Большое число институтов развития и реализации мер	ВЭБ.РФ – управляющая государственная корпорация институтами развития

⁷ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», доступно по адресу: <https://base.garant.ru/70643464/?ysclid=lsj2ixifgg722879885>.

⁸ По состоянию на 20 декабря 2022 года на основе данных Геоинформационной системы промышленности, *Атлас промышленности*, доступно по адресу: <https://gisp.gov.ru/gisip/#!ru/clusters/>.

Основные составляющие	Характерные черты	Институты
	стимулирования деятельности в сфере промышленности; Преимущественно институты развития находятся под централизованным управлением государственной корпорации.	
Стимулирование приобретения отечественных товаров	Действует реестр российской промышленной продукции для участия в государственных (муниципальных) закупках	

Источник: / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таким образом, в России и Белоруссии государственные системы поддержки промышленности на национальном уровне имеют схожие черты и направления развития.

Единая промышленная политика Союзного государства

Что касается наднационального уровня регулирования развития промышленности, то работа в рамках формирования единой структурной промышленной политики ведется более 20 лет, в том числе посредством реализации программ Союзного государства. Так, начиная с 2000 года, было реализовано 57 программ, в том числе финансируемых из бюджета Союзного государства (формируется за счет долевых взносов государств – Россия – 65%, Белоруссия – 35%). Финансируются программы в области военно-технического сотрудничества, правоохранительной деятельности, фундаментальных исследований, промышленности, сельского хозяйства, культуры охраны окружающей среды, образования и т.д. При этом, например, в 2020 году осуществлялось финансирование 11 программ, из которых непосредственно на промышленность приходилась одна – Разработка нового поколения электронных компонентов для систем управления безопасности автотранспортных средств специального и двойного назначения (около 0,5 млрд. руб., что составляет примерно 10% бюджета Союзного государства). Следует отметить, что около 30% программ было реализовано в сфере научно-технического сотрудничества.

Кроме этого, реализовывались совместные научно-исследовательские проекты, активно развивалась кооперация и есть немало успешных примеров взаимодействия производственных предприятий наших стран: «БелАЗ», «СТАН», Белорусский металлургический завод (БМЗ), космические технологии производства композиционных материалов, целый ряд частных предприятий (рентгеновская техника, радиометрия, лазерная техника, дизайн микроэлектроники и микрочипов, оборудование для железных дорог).

Тем не менее введенные санкции западных стран явно выявили уязвимые и чувствительные импортные товары и технологии для наших стран. Так, например, к ним относится широкая номенклатура медицинских и фармацевтических сырья и материалов, химического сырья, оборудование для производства средств производства – узлы, комплектующие и готовые станки, электронная и компонентная база, авиастроение и многое другое (тот факт, что в период начала действия санкций было обнулено около 30% единого таможенного тарифа, предоставлено большое количество тарифных льгот и облегченных условий действия разрешительных документов с целью стабилизации внутреннего рынка для потребителей, подтверждает уязвимость от импорта).

С целью развития дальнейшей промышленной кооперации, научно-технического сотрудничества и ускорения локализации промышленного производства в Союзном государстве было подписано Межправительственное Соглашение о единой промышленной политике (срок действия – три года) в рамках реализуемой работы по формированию единой промышленной политики Союзного государства в числе 28 так называемых «союзных программ» (макроэкономика, денежно-кредитная политика, маркировка, конкуренция, госзаказ и т.д.) (Союзная программа по формированию единой промышленной политики Союзного государства, 2021).

При этом под единой промышленной политикой понимается участие государства в формировании структуры и организации промышленности в целях стимулирования роста промышленного производства (ускорение и повышение устойчивости развития промышленных комплексов государств и их конкурентоспособности, формирование условий для развития новых инновационных производств) (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о единой промышленной политике, 2023). Основными инструментами промышленной политики являются различные меры поддержки (включая финансовые), снижение количества барьеров и обеспечение беспрепятственного доступа товаров и организаций к реализации проектов, научно-технологическое и инновационное развитие и др.

Кроме бюджета Союзного государства и финансирования из него ряда совместных программ (5 программ реализуются и 4 в разработке⁹), в настоящее время Беларусь и Россия начинают финансирование новых совместных импортозамещающих проектов на общую сумму кредита в 105 млрд. российских рублей – уже подтверждено 12 проектов в сфере микроэлектроники, производства автокомпонентов и новых видов техники (Декрет от 26 декабря 2022 года № 4 «О бюджете Союзного государства на 2023 год», 2022).

Несмотря на имеющиеся определенные успехи реализации промышленной политики, принципиально важно определить перечень критически важных товаров и проанализировать цепочки поставок в рамках производства каждого товара на предмет текущего объема потребления, потенциального объема в будущем, наличия технологий, кадров, сырья, комплектующих и узлов для изготовления этого товара, а также выявление поставщиков и стран-импортеров, включая альтернативных поставщиков из дружественных стран (рис. 1).

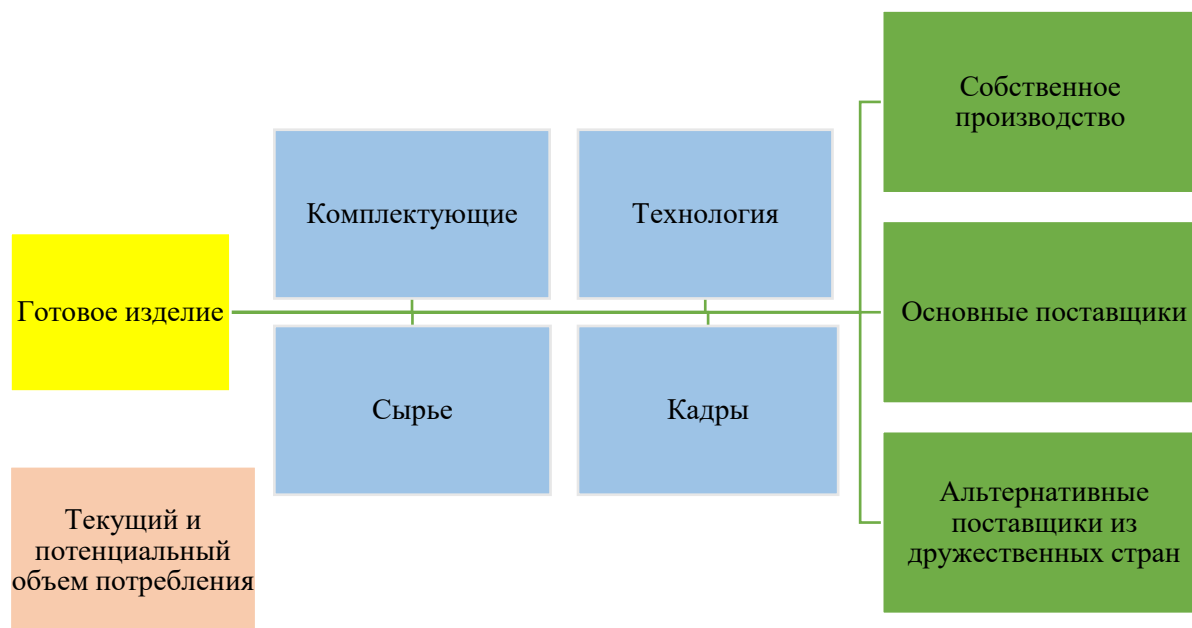

Рис. 1. / Fig. 1. Концептуальное представление анализа цепочки поставок критических товаров / Conceptual representation of the analysis of the supply chain of critical goods

Источник: / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

На основе полученных результатов анализа цепочек поставок критических товаров от отраслевого сотрудничества переходить к сотрудничеству и реализации проектов в рамках полного жизненного цикла готового изделия, включая подготовку кадров и проведение научных исследований.

⁹ Выступление Государственного Секретаря Постоянного Комитета Союзного государства, Официальный сайт Союзного государства, доступно по адресу: <https://xn--c1angbdpdf.xn--p1ai/?ysclid=lsdohjaeyj4855779>.

Выводы и предложения

Таким образом, несмотря на определенные успехи развития промышленности в Союзном государстве, на нынешнем этапе становления новых мирохозяйственных связей для Белоруссии и России принципиально важно понимать уровень потребности в критических товарах (включая сырье и комплектующие для производства товаров нового технологического уклада) и необходимых ресурсах для создания и развития их производств на территории Союзного государства (включая научные разработки, технологии и кадровый потенциал). При этом необходимо преимущественное сотрудничество в тех областях, которые необходимо развивать с точки зрения экономической безопасности и технологического суверенитета, а не с точки зрения экономической эффективности и маржинальности проектов. Научно-технологическое развитие должно быть основой промышленной политики, а векторы промышленной политики должны стать основной внешнеторговой стратегии наших государств, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, ввиду того, что основные инструменты внешнеторгового регулирования осуществляются на уровне ЕАЭС.

Литература / References

1. Аганбегян, А.Г. (2012), “О новой промышленной политике”, *ЭКО*, № 6 (456), с. 4-22. [Aganbegyan, A.G. (2012), “On the new industrial policy”, *EKO*, no. 6 (456), pp. 4-22].
2. Андропова, И.В., Белова, И.Н., Ганеева, М.В. и др., (2020), *Экономическая безопасность ЕАЭС: Монография*, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, 430 с. [Andronova, I.V., Belova, I.N., Ganeeva, M.V. et al. (2020), *Economic security of the EAEU: Monograph*, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, 430 p.].
3. Бодрунов, С.Д. (2015), “Реиндустриализация и современная промышленная политика. Санкт-Петербург”, *Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте*, 61 с., доступно по адресу: <https://inir.ru/wp-content/uploads/2015/09/Реинд.-и-современная-политика1.pdf>. [Bodrunov, S.D. (2015), “Reindustrialization and modern industrial policy”, *Scientific reports of the Institute of New Industrial Development (INIR) named after S.Yu. Witte*, 61 p., available at: <https://inir.ru/wp-content/uploads/2015/09/Реинд.-и-современная-политика1.pdf>].
4. Глазьев, С.Ю. (1997), “Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс”, *Российский экономический журнал*, № 1-2, с. 3. [Glazyev, S.Yu. (1997), “The basis for ensuring the economic security of the country – an alternative reformation course”, *Russian Economic Journal*, no. 1-2, pp. 3].
5. Глазьев, С.Ю. (2019), “Методология опережающего развития экономики: как решить поставленную Президентом России задачу рывка в экономическом развитии”, *Научные труды Вольного экономического общества России*, т. 218, № 4, с. 124-132. [Glaz'ev, S.Yu. (2019), “Methodology of advanced economic development: how to solve the task of a breakthrough in economic development set by the President of Russia”, *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*, vol. 218, no. 4, pp. 124-132.]
6. Декрет от 26 декабря 2022 года № 4 «О бюджете Союзного государства на 2023 год», *Высший государственный совет Союзного государства*, доступно по адресу: https://www.souzveche.ru/upload/iblock/afb/SV_07_1101_1.pdf?ysclid=lsj434gm6x793206662. [Decree No. 4 dated December 26, 2022 «On the Budget of the Union State for 2023», *Supreme State Council of the Union State*, available at: https://www.souzveche.ru/upload/iblock/afb/SV_07_1101_1.pdf?ysclid=lsj434gm6x793206662].
7. Пак, А.Ю. и Андропова, И.В. (2023), “Оценка состояния экономической безопасности региональных интеграционных объединений на примере Евразийского экономического союза”, *Проблемы прогнозирования*, № 3 (198), с. 70-79, DOI: 10.47711/0868-6351-198-70-79. [Pak, A.Yu. and Andronova, I.V. (2023), “Assessment of the state of economic security of regional integration associations on the example of the Eurasian Economic Union”, *Problems of forecasting*, no. 3 (198), pp. 70-79, DOI: 10.47711/0868-6351-198-70-79].
8. Полтерович, В.М. (2014), “Промышленная политика: рецепты или институты?”, *Журнал Новой экономической ассоциации*, № 2 (22), с. 190-195. [Polterovich, V.M. (2014), “Industrial policy: recipes or institutions?”, *Journal of the New Economic Association*, no. 2 (22), pp. 190-195].

9. Рыбаков, Ф.Ф. (2011), *Промышленная политика России: история и современность*, Наука, Санкт-Петербург, 189 с. [Rybakov, F.F. (2011,) *Industrial policy of Russia: history and modernity*, Nauka, Sankt-Peterburg, 189 p.].
10. Сильвестров, С.Н., Старовойтов, В.Г. и Ларионов, А.В. (2020), “Развитие системы мониторинга реализации стратегии экономической безопасности в Российской Федерации”, *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, т. 16, № 12, с. 2202-2017. [Silverstov, S.N., Starovoytov, V.G. and Larionov, A.V. (2020), “Development of the monitoring system for the implementation of the Economic Security Strategy in the Russian Federation”, *National Interests: Priorities and Security*, vol. 16, no. 12, pp. 2202-2017].
11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о единой промышленной политике от 15 февраля 2023 г. (вступило в силу 22 мая 2023 г.), доступно по адресу: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=A02300001>. [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on a unified industrial policy dated February 15, 2023 (entered into force on May 22, 2023), available at: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=A02300001>].
12. *Союзная программа по формированию единой промышленной политики Союзного государства* (2021), доступно по адресу: <https://посткомсг.рф/docs/item/237534/?ysclid=lqmf50achu4160773818>. [*The Union program for the formation of a unified industrial policy of the Union State* (2021), available at: <https://посткомсг.рф/docs/item/237534/?ysclid=lqmf50achu4160773818>].
13. Сулакшин, С.С. (2006), “Государственная политика промышленного развития России”, *Россия и современный мир*, № 3, с. 110-117. [Sulakshin, S.S. (2006), “State Policy of Industrial Development of Russia”, *Russia and the contemporary world*, no. 3, pp. 110-117].
14. Татаркин, А.И. (2008), “Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России”, *Вестник Челябинского государственного университета*, № 19, с. 5-17. [Tatarikin, A.I. (2008), “Industrial policy as the basis for the systemic modernization of the Russian economy”, *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, no. 19, pp. 5-17].
15. Цветков, В.А. и Усманов, Д.И. (2022), “Это был последний мирный год: социально-экономические итоги России в 2021 году”, *Проблемы рыночной экономики*, № 1, с. 6-27, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-1-6-27>. [Tsvetkov, V.A. and Usmanov, D.I. (2022), “It was the last peaceful year: socio-economic results of Russia in 2021”, *Market economy problems*, no. 1, pp. 6-27, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-1-6-27>].
16. *Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник* (2005), под ред. В.К. Сенчагова, 2-е изд., Дело, М., 896 с. [*Economic security of Russia: General course: Textbook* (2005), edited by V.K. Senchagov, 2nd ed., Delo, Moscow, 896 p.].
17. Buzan, B. (2007), *People, States & Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*, ECPR Press, 318 p.
- 18 *Final Report of the Expert Group on Quality of Life Indicators* (2017), Eurostat, available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/7870049/7960327/KS-FT-17-004-EN-N.pdf/f29171db-e1a9-4af6-9e96-730e7e11e02f?t=1490716665000> (Accessed 17.12.2023).
19. Glatzer, W. (2006), “Quality of Life in the European Union and the United States of America: Evidence from Comprehensive Indices”, *Applied Research in Quality of Life*, vol. 1, no. 2, pp. 169-188.
20. Hacker, J.S. et al. (2012), “The economic security index: A new measure for research and policy analysis”, *IZA Discussion Papers, No. 6946*, Institute for the Study of Labor (IZA), Bonn.
21. Osberg, L. and Sharpe, A. (2005), “How Should We Measure The «Economic» Aspects Of Well-Being?”, *Review of Income and Wealth*, no. 51 (2), pp. 311-336.
22. Pinder, J. (1985), “European Economic Security: How Can We Master the Modern Economy?”, *International Journal*, vol. 40, no. 1, Western Europe: Security in the Balance (Winter, 1984/1985), pp. 128-144 (17 pages), Published By: Sage Publications, Ltd.
23. Singh, P. and Hiremath, B. (2010), “Sustainable Livelihood Security Index in a Developing Country: A Tool for Development Planning”, *Ecological Indicators*, vol. 10, no. 2, pp. 442-451.
24. Stiglitz, J., Fitoussi, J. and Durand, M. (2018), “Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance”, *OECD*, DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264307292-en> (Accessed 20.11.2023).

Об авторах

Пак Анна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов, Москва; Евразийская экономическая комиссия, Москва, РФ.

Андропова Инна Витальевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая экономическим факультетом, заведующая кафедрой Международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов, Москва.

About authors

Anna Yu. Pak, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of International Economic Relations, Russian Peoples' Friendship University, Moscow; Eurasian Economic Commission, Moscow, Russian Federation.

Inna V. Andronova, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Head of the Faculty of Economics, Head of the Department of International Economic Relations, Russian Peoples' Friendship University, Moscow.